

И. П. Купрянова

**РОМАН ФРЕДЕРИКА ПАЛУДАН-МЮЛЛЕРА
«АДАМ ХОМО»**

Творчество Фредерика Палудан-Мюллера (1809–1870) относится к позднему периоду истории датского романтизма. Начавшийся в 1830-х гг. экономический подъем наряду с влиянием европейских политических событий резко изменил общественные настроения. Увлечение героическим прошлым, характерное для литературы первых десятилетий XIX в., сменилось интересом к современности, причем интерес этот часто обретал ярко выраженный критический характер. Это находит свое выражение как в усилении роли либеральной прессы, так и в произведениях писателей, занимающих центральное место в картине литературной жизни 1840-х гг.

Тенденции развития общества, погоня за материальным и социальным успехом внушают этим писателям острую тревогу за судьбы человеческой личности, которая, как им представляется, морально деградирует. Одним из первых выразил эту тревогу Йохан Лудвиг Хайберг (1791–1860), изобразив в сатирической пьесе «Душа после смерти» (1840) типичного обывателя-буржуа, полностью лишенного духовных интересов.

Проблеме моральной деградации личности, сопутствующей социальному возвышению, посвящено и самое значительное произведение Палудан-Мюллера — монументальный роман в стихах «Адам Хомо». Однако появлению этого романа предшествовал определенный путь становления писателя.

Фредерик Палудан-Мюллер родился в городке Кертеминне на острове Фюн. Его отец был сначала приходским священником, но в

дальнейшем занял пост епископа в Орхусе. По окончании гимназии Фредерик поступил в Копенгагенский университет и в 1835 г. окончил его, получив звание кандидата юриспруденции. Однако вопреки воле отца он отказался от карьеры юриста, решив посвятить себя литературе. К этому времени он уже добился известности как поэт: в 1833 г. вышла его повесть в стихах «Танцовщица» — романтическая история трагической любви балерины и молодого аристократа, а через год — поэма «Амур и Психея» на сюжет, заимствованный у Апулея. В 1834 г. с успехом ставится пьеса «Любовь при дворе». Эти произведения сделали Палудан-Мюллера модным поэтом. Он наслаждался успехом и с удовольствием предавался утехам светской жизни.

Однако в 1838 г. произошли события, резко изменившие его жизнь и характер творчества. Вышедший в этом году поэтический сборник разочаровал читателей и критику. В то же время Палудан-Мюллер тяжело заболел. Его выходила дальняя родственница, дочь профессора академии Сорё, Карита Борк, на которой он позже женился. Все исследователи подчеркивают, что жена (она была на восемь лет старше) оказала огромное влияние на Палудан-Мюллера своей искренней и глубокой религиозностью. Кроме того, они признают и благотворность ее влияния на творчество мужа. Так, Поуль Рубов констатирует: «Этого поэта, которому, казалось, было предназначено воспевать юношеские радости и меланхолию, она сделала зрелым писателем. Ей принадлежит честь в том, что в возрасте от 30 до 40 лет <...> он создал все свои главные произведения»¹. Это подтверждает и Олуф Фриис: «Без нее он никогда не создал бы главные произведения своего зрелого творчества»².

Во всяком случае, уже во время свадебного путешествия по Европе, продлившегося два года, Палудан-Мюллер начинает работать над первой частью романа «Адам Хомо», которая была опубликована в 1842 г.; вторая и третья части появились в печати в 1848-м.

В окончательном виде роман состоит из 12 песен и строится как биография героя. Сын провинциального священника, Адам в детстве испытывает влияние родителей, людей очень разного склада. Отец — человек практический, с самого начала настраивающий сына на достижение успеха в обществе. Мать — поэтическая натура, окружающая сына любовью и глубоко чувствующая природу. Симво-

¹ Litteraturen i Danmark. København, 1954. S. 267.

² Dansk Litteratur Historie. København, 1965. Bd. 2. S. 531.

лическое значение имеет эпизод, когда отец требует от Адама логически объяснить значение глагола *at være* «быть». Мать приходит на помощь сыну, показывая ему, что каждое существо воспринимает бытие в соответствии с тем, что предназначено ему Творцом: для птицы это значит летать, петь и заботиться о птенцах; для улитки — греться на солнце; для нее самой — любить Адама. В описании детства героя несомненно присутствует автобиографический момент, отчасти он есть и в изображении его юности — обучения в гимназии, а затем в университете.

Став студентом, Адам сочетает занятия наукой (теологией) с беззаботными развлечениями, посещает школу танцев и вечера в буржуазных семьях, где неизменно пользуется успехом. На одном из вечеров он знакомится с элегантным рантье ван Паленом, исповедующим эпикурейство, и развлекается вместе с ним. Однако эта «дружба» резко обрывается при малейшей попытке Адама проявить своеволие. Герой переживает первое серьезное разочарование.

Попав в качестве домашнего учителя в дом графа, Адам влюбляется в его дочь Клару. Избалованная барышня кокетничает с юношей, и ему кажется, что она отвечает на его чувство. Однако скоро наступает новое разочарование: Клара дает Адаму понять, что он ей не ровня. Оскорбленный и униженный молодой человек находит выход своему раздражению в том, что совращает молоденькую служанку Лотте.

Наступает трудный период в жизни Адама. Отец перестает посылать ему деньги, знакомые, к которым он обращается за помощью, отказывают под разными предлогами. Попытка найти поддержку в религии и философии не приносит удовлетворения. Случайно познакомившись с двумя проститутками, Адам забрасывает занятия и проводит несколько месяцев в их обществе. Сознывая глубину своего падения, герой решает утопиться в канале, но его спасает случайный прохожий. В результате пережитого Адам тяжело заболевает. Приезд матери, инстинктивно почувствовавшей состояние сына, возвращает Адама к жизни. Он энергично берется за учебу и через три года близок к завершению образования.

На клубном балу Адам знакомится с очаровательной дочерью садовника Альмой Стjerne (*stjerne* по датски «звезда»). В идиллическом мире ее семьи, в скромном домике, окруженном благоухающим садом, в любви Альмы он обретает счастье. Адам сдает экзамены, и молодые люди мечтают о тихой жизни в деревенском приходе.

Однако в идиллию вкрадывается тревожная нота. Адам произносит свою первую проповедь, восхваляя добрые деяния как основу веры, и сразу после этого встречает Лотте, ставшую по его вине проституткой. Письмо отца с сообщением о тяжелой болезни матери заставляет Адама поспешить домой. После трогательного прощания с невестой он по дороге читает ее исполненные любви сонеты, которые она ему дала с собой.

На этом заканчивается первая часть романа. Ее публикация вызвала немало нареканий. Естественно, читателей шокировало описание отношений героя с двумя проститутками. Но были высказаны и иные претензии. Так, Й. Л. Хайберг был разочарован тем, что автор уготовил своему герою идиллическую судьбу приходского священника. Тот же упрек предъявляла Палудан-Мюллеру и часть публики. Это говорит о том, что незамеченным остался намек, заключенный в последней строчке: герой полон добрых намерений, но: «Что есть намерения? Об этом мы узнаем»³.

И действительно, благие намерения Адама оказываются недолговечными. Во время переправы на Фюн он встречается с Klarой и после некоторых колебаний принимает приглашение посетить поместье ее мужа. (Правда, он уже получил известие о смерти матери, но намеревался отправиться на ее могилу.) Богатый дом (на фронтоне — герб семьи Гальтов, свинья в короне), роскошный парк и обширные владения мужа Клары производят на Адама неизгладимое впечатление. Не остается он равнодушен и к чарам хозяйки, которая недвусмысленно заигрывает с ним. Ему кажется, что «осуществились его былые желания», в мечтах он видит себя владельцем поместья. Визит затягивается на много месяцев отчасти потому, что во время верховой прогулки Адам ломает руку. Большое впечатление производит на героя знакомство с родственником хозяев, Серым Гальтом, исповедующим эпикурейство и скептический взгляд на жизнь. Этот человек убеждает Адама, что все зависит не от судьбы или Провидения, как тот считал, а от случайности. Из этого Адам делает вывод, что если Провидение не препятствует случайности, то ответственность человека за происходящее минимальна. Все эти долгие месяцы Адам пытается написать Альме, но не может. В то же время отец настоятельно рекомендует ему как можно лучше использовать сложившуюся ситуацию. После роскошного празднества

³ *Paludan-Müller Fr. Adam Homo. København, 1962. S. 200.* Далее роман цитируется по этому изданию, в скобках указаны страницы.

в связи с приездом принца, которое буквально ослепляет Адама своим блеском, он предпринимает попытку объясниться с Кларой, но терпит неудачу. Ему не остается ничего другого, как уехать к отцу.

Убогость родного дома удручает Адама, он понимает, что карьера священника не сулит ни богатства, ни высокого положения — того, к чему он прикоснулся в поместье Гальтов. Знакомство с Милле, эксцентричной дочерью местного барона, открывает перед героем неожиданные перспективы, о которых ему упорно твердит отец. В сознании героя возникает новое понятие — необходимость.

Адам пишет Альме, разрывая помолвку (мотивирует это решение запретом отца), и женится на баронессе Милле. Перед венчанием он в последний раз чувствует угрызения совести, даже хочет бежать, но отец вовремя его вразумляет. Когда Адам с молодой женой въезжает в столицу, их видит Альма.

Вновь мы встречаемся с героем через двенадцать лет. Милле унаследовала баронские владения, супруги богаты и занимают место в высшем обществе. Адам — камерюнкер, потом — камергер, награжден орденом. Он мечтает стать оратором, организует ораторский клуб, намереваясь распространять среди земляков духовное «совершенство», но при первом же выступлении позорно проваливается. Пробует заняться благотворительностью, но и здесь его ждет разочарование. Милле, всегда увлекавшаяся идеей эмансипации женщин, пишет романы на эту тему. Ее попытка заручиться поддержкой критиков оборачивается разгромными рецензиями.

Адам возвращается мыслями к прошлому, вспоминает Альму. В один и тот же день он узнает о смерти Клары, разбившейся на лошади, и видит в трактире ван Палена, превратившегося в биллиардного маркера, который за выпивку рассказывает сальные анекдоты.

К началу третьей части романа проходит еще двадцать лет. Адам окончательно разочаровался во всех идеалах, принимает реальность такой, какова она есть. Теперь он уже тайный советник, кавалер нескольких орденов, член множества комитетов и неперменный участник светских событий. Милле, неизменно растолстевшая, по-прежнему увлеченная своими литературными занятиями и борьбой за эмансипацию, умирает от удара. Дочери успешно выданы замуж, одна — за шведского, другая — за норвежского «столпов общества», чем Адам «сделал все, что мог, для укрепления единства Скандинавии» (421).

Наконец, в возрасте 62 лет Адам получает долгожданное назначение — директором театра. В этот день приходит письмо от Лотте,

в котором она рассказывает о своей горькой судьбе и просит помощи. Адам посылает ей 5 риксдаллеров, с тем чтобы она больше его не беспокоила. Однако его мучают угрызения совести, он рассказывает о Лотте священнику, который предлагает ему в качестве искупления давнего греха стать попечителем и одним из директоров заведения для падших женщин. Вступив в должность директора, Адам досконально обследует театр и приказывает шить для певиц и балерин более скромные наряды. Затем он собирает всю труппу и произносит «тронную» речь. Эта речь — высшая точка сатиры в романе. Герой говорит о том, что всю жизнь искал идеалы, но понял, что «идеал не годится для жизни», он возможен лишь в театре, «где жизнь и жизненная борьба — всего лишь игра» (445). Ошибки, которые он совершал в поисках идеала, помогут ему правильно руководить театром, призвание которого — служить высоким идеям. В подкрепление своих намерений Адам устраивает банкет для артистов.

Из театра герой отправляется на верховую прогулку, попадает под ливень и заболевает. От действий вечно спорящих между собой врачей ему делается все хуже, и его кладут в больницу. Здесь за ним ухаживает сиделка Альма, впавшая после смерти отца в бедность и зарабатывающая на жизнь стиркой, шитьем и уходом за больными. Положение Адама безнадежно. Он составляет завещание: стипендии десяти нуждающимся студентам, сто даллеров — Лотте, его бюст — театру. Кольцо Альмы, которое Адам носил все годы, он просит положить с ним в могилу. Перед смертью главный герой узнает Альму, говорит о своей вине перед ней и слышит в ответ: «В чем я могу тебя обвинить? Ты был так много лет моей радостью» (474). Держа в своей руке руку Альмы, Адам умирает.

В день торжественных похорон Адама умирает и Альма, изнуренная работой, которая накопилась за то время, что она ухаживала за любимым. Ее хоронят в том наряде, в котором она была на балу, когда встретила Адама.

Соседка умершей, убирая ее комнату, находит пачку рукописей — это стихи Альмы. В качестве своего рода интермедии их текст вставлен перед заключительной песней романа. В «Лирических стихах» поэтесса дает волю своим чувствам — любви к Адаму, сердечным страданиям, спасение от которых она находит в смирении перед судьбой. В «Религиозных раздумьях» речь идет о величии христианской веры, о безграничной доброте триединого Бога (даже дьявол должен когда-нибудь обрести прощение). Святой Дух видится автору

воплощением вечной женственности, дарующей и охраняющей жизнь. Именно в «Религиозных раздумьях» большинство исследователей усматривают влияние жены Палудан-Мюллера, хотя нельзя забывать и о том, что их авторство приписано героине и вполне соответствует созданному писателем образу.

Завершается роман сценой суда над героем в потустороннем мире. Обвинитель, «адвокат дьявола», требует ввергнуть душу Адама в ад, обличая его как эгоиста и плохого христианина: «Его вера, его любовь были всего лишь игрой» (534). Защитник, «адвокат человека», оправдывает поведение героя бременем первородного греха, воспитанием и дурными примерами, а главное — духом времени. Настало время посредственности, и хотя Адам и «продукт своего времени», он еще не из худших. Стрелка весов, на которых взвешивают душу Адама, колеблется то в одну, то в другую сторону, ни добро, ни зло не перевешивают определенно. В этот момент с небес спускается душа Альмы, которой уготовано вечное блаженство. Она бросает на чашу весов свое право на избранность: «В жизни и в смерти эта душа была мне радостью! // Он навсегда безраздельно избран мною, // Его жребий — мой, я разделю его судьбу!» (536). Чаша весов опускается, и вслед за Альмой Адам направляется в чистилище, где их встречает хор духов, предвкушающих грядущее спасение.

«Адам Хомо» — уникальное явление в истории скандинавской литературы. Это одновременно и роман воспитания, и быто-, и нравоописательный роман, и роман философский. И при этом — роман в стихотворной форме. Произведение Палудан-Мюллера, достаточно характерное для позднего датского романтизма, вместе с тем предваряет собой появление реалистической литературы, связанное с именем Георга Брандеса. Не случайно П. М. Митчел предполагает, что Палудан-Мюллер, в последние годы жизни много общавшийся с Брандесом, «живи он тремя десятилетиями позднее <...> вероятно прислушался бы к требованиям последнего делать социальные проблемы предметом литературных дебатов»⁴.

Описание жизненного пути героя романа по праву занимает место в ряду историй молодых людей XIX в. Могенс Брэнстед характеризует ситуацию Адама Хомо так: «Он стоит перед дилеммой — противоречие между той моралью, которую проповедают школа и церковь, и совершенно иной моралью, которой следует общество»⁵.

⁴ Mitchell P. M. A history of Danish Literature. Copenhagen, 1957. P. 164.

⁵ Brønsted M. Indledning // Palludan-Müller Fr. Adam Homo. København, 1962. S. 5.

Сделав свой выбор, герой добивается высокого положения, всевозможных почестей и богатства, но при этом деградирует нравственно.

Уже в прологе Палудан-Мюллер заявляет о том, что время героических личностей прошло, что он выбирает своим героем человека «прозаического» — именно такой герой должен понравиться современникам. Ведь речь в романе пойдет о том времени, когда все прежние заповеди заменены одной — «at behage» (угождать). Адам Хомо — человек слабый, он легко поддается влиянию обстоятельств. При этом он всегда ищет оправдания своим действиям. Сначала герой во всем видит перст судьбы, потом — волю Провидения, власть случайности и, наконец, необоримость необходимости. Адам Хомо — лицемер особого свойства, т. к. больше всего он лицемерит перед самим собой, стремясь снять с себя ответственность за собственные неблагоприятные поступки.

В краткие минуты прозрения он вспоминает об Альме, которая должна была стать для него путеводной звездой. Он не снимает ее кольца и хочет унести его с собой в могилу. Это свидетельствует о том, что в герое не до конца умерли лучшие чувства. Именно поэтому в сцене суда стрелка весов не склоняется окончательно ни в одну, ни в другую сторону: он полностью не принадлежит ни раю, ни аду. Альма может спасти Адама, потому что знает, каким он *мог бы быть*. «С прозорливостью любви <...> она увидела в нем идеальную сущность», — пишет М. Брэнстед⁶.

Этот эпизод, как и слова, сказанные Альмой умирающему Адаму, логично вызывают в памяти финал ибсеновского «Пер Гюнта». По сути дела, как и там, герой — «ни то, ни сё» и оказывается «самим собой» лишь «в надежде, вере и любви» героини. На близость между романом Палудан-Мюллера и драмой Ибсена указывает, в частности, М. Брэнстед⁷.

История Адама Хомо разворачивается на фоне красочной картины жизни датского общества в 1830–1840-х гг. И картина эта отнюдь не отличается идилличностью. Уже в 1867 г. Георг Брандес отмечал: «В “Адаме Хомо” мы стоим посреди нашего времени и посреди нашей собственной страны»⁸. Попутно он говорит и об остроте критической направленности романа; по словам Брандеса, Па-

⁶ Brunsted M. Op. cit. S. 12.

⁷ Ibid. S. 10.

⁸ Брандес Г. Собр. соч. СПб., [б./г.]. Т. 4. С. 249.

лудан-Мюллер «ставит перед временем свой щит, чтобы оно окаменело, увидев в зеркале свою собственную голову Медузы»⁹.

Писатель проводит своего героя через все «круги» социальной структуры общества: перед нами последовательно предстают скромное существование провинциального духовенства, нищенский быт студенчества, малопривлекательная жизнь копенгагенского «дна», патриархальный уклад жизни мелкой буржуазии, роскошь дворянского дома и богатой усадьбы, мишурный блеск «высшего общества». Как справедливо замечает Олуф Фриис, «“Адам Хомо” делает нас свидетелями жизни Дании того времени и рисует реалистическую картину датского общества в разрезе, от вершины до дна»¹⁰.

Духовное состояние общества получает в романе нескрываемо ироническое освещение. Так, увлечение Адама ораторским искусством и его энтузиазм в деле создания ораторского клуба, как и его провал, явно выражают оценку автором бурных дискуссий либералов. Брандес, характеризуя духовный климат изображенной в романе эпохи, пишет, что это было «...время, когда собирались, чтобы произнести что-либо великое, и расставались с громкими криками «ура!» и с шумом, ничего не свершивши»¹¹.

Карикатурный образ жены Адама, баронессы Милле, очевидно, связан с отрицательным отношением писателя к дебатам по женскому вопросу, происходившим в 1840-х гг. Ярая защитница идей эмансипации, сделавшая своими кумирами Жорж Санд и Беттину Арним, Милле на деле лишь пишет бездарные романы, а созданный ею женский союз автор уподобляет мельнице, перемалывающей воду.

Философские размышления автора заключены в многочисленных — более сорока — лирических отступлениях. Их темы бесконечно разнообразны: детство и юность, любовь и дружба, мечты и иллюзии, жизненные потери, скорбь и страдание — все то, что так или иначе формирует личность и определяет ее жизнь. К лирическим отступлениям примыкают «Религиозные раздумья» Альмы.

Голос автора звучит не только в лирических отступлениях. Постоянно обращаясь к читателю, Палудан-Мюллер разъясняет суть происходящего, комментирует поступки и мысли героя, нередко иронизирует по его адресу.

⁹ Брандес Г. Указ. соч. С. 252.

¹⁰ Dansk Litteratur Historie. Bd. 2. S. 640.

¹¹ Брандес Г. Указ. соч. С. 296.

Содержание романа и его форма совершенно закономерно вызывают ассоциации с романом Байрона «Дон Жуан». На родственную близость двух произведений Брандес указывал, в частности, в своей работе «Натурализм в Англии», опубликованной в 1875 г.

Известно, что Палудан-Мюллер еще в начале творческого пути был увлечен английским поэтом: 1830-е гг. отмечены огромной популярностью Байрона в Дании. Принесшая своему автору первый успех повесть «Танцовщица» была написана байроновскими октавами, в истории несчастных влюбленных критики увидели отклик на историю любви Дон Жуана и Гайде.

Байроновские октавы преобладают и в тексте «Адама Хомо»; другие стихотворные размеры автор использует там, где это оправдано ситуацией: в любовных стихах юного Адама, в песнях, которые он поет вместе с матерью, в романсе, исполняемом одной из барышень в школе танцев, а главное — в сонетах и «Религиозных раздумьях» Альмы. По широте охвата тем и глубине их философского осмысления роман Палудан-Мюллера, естественно, значительно уступает «Дон Жуану». Но датский писатель и не ставил перед собой глобальных задач: уже в прологе он заявляет, что его герой — истинный датчанин, а целью автора является изображение повседневной жизни «в ее национальных красках». И, говоря о близости романа Палудан-Мюллера к «Дон Жуану», Брандес ставил в заслугу автору именно национальную специфику его произведения. В своем известном труде «Главные течения в европейской литературе XIX века» он писал: «Но хотя “Адама Хомо” нельзя себе представить таким, каким он есть, без предшествовавшего ему произведения Байрона, все же датская поэма получила такой своеобразный отпечаток от почвы, породившей ее, что уже в силу одной своей оригинальности могла бы занять выдающееся место среди немногих перворазрядных эпических произведений Европы XIX века»¹².

Однако судьба романа сложилась иначе. Даже в Дании он не вызвал большого интереса: в 1848 г., когда он был опубликован полностью, умы датчан были заняты военными событиями. За пределами Скандинавии роман Палудан-Мюллера остался практически неизвестен. Существует лишь один его перевод — на немецкий язык (1883). На русский язык переведены только отдельные сонеты Альмы¹³.

¹² Брандес Г. Указ. соч. С. 307.

¹³ Европейская поэзия XIX века. М., 1977.

Вместе с тем для истории датской литературы значение «Адама Хомо» несомненно. По справедливому замечанию Брандеса, этот роман представляет собой и высокохудожественное произведение, и исторический документ эпохи¹⁴. Не случайно датские исследователи, характеризуя состояние литературы своей страны в середине XIX в., ставят имя Палудан-Мюллера в один ряд с именами Х. К. Андерсена и Сёрена Киркегора. Правомерность этого признает и американский скандинавист П. М. Митчел. Сетуя на то, что произведение датского писателя не получило известности за пределами Скандинавии, он в своей монографии «Датская литература» (1957) заключает: «“Адам Хомо” — классическое произведение, заслуживающее того, чтобы занять место среди вершин не только датской литературы, но и литературы мировой»¹⁵.

I. P. Kuprijanova

FR. PALUDAN-MÜLLER
«ADAM HOMO»

Versromanen «Adam Homo», skrevet af Frederik Paludan-Müller, indtager en enestående plads i den danske litteraturs historie. Det er et stort ironisk helteepos med et gennemsnitsmenneske af samtidens borgerskab som hovedperson. Romanen viser Adam Homos vej til en position som samfundsstøtte mens han samtidig moralsk går til grunde. Men det er ikke blot kritik af heltens slingrekurs gennem livet, men også en kritik af det samfund, som opdrager ham og lader ham få succes.

¹⁴ Брандес Г. Указ. соч. С. 304.

¹⁵ Mitchell P. M. Op. cit. P. 161.